

5. Pivany E. Hungarians in the American Civil War. Cleveland, O.: DONGO, 1913. P.4. URL: <http://www.mek.oszk.hu/10900/10989/10989.pdf>
6. Prágay J. The Hungarian Revolution. New York: G.P. Putnam, 1850. URL: http://books.google.ru/books/about/The_Hungarian_Revolution.html
7. Schurz, C. The reminiscences of Carl Schurz. New York : McClure Co., 1907-1908. Vol.1-3. Vol. 1. P.386. URL: <http://nrs.harvard.edu/urn-3:FHCL:927974>
8. Szeplaki J. The Hungarians in America 1583-1974: A Chronology & Fact Book (Dobbs Ferry, N.Y.: Oceana Publications. 1975. P.13. URL: http://books.google.ru/books/about/The_Hungarians_in_America_1583_1974.html
9. Torchlight procession and serenade [for Kossuth] in front of the Irving House, New York; Date Created/Published: 1851. Medium: 1 print: wood engraving. URL: www.loc.gov/pictures/item/2002736319/
10. Vardy S.B., Vardy A.H. Historical, Literary, Linguistic and Ethnographic Research on Hungarian-Americans. A Historiographical Assessment // Hungarian Studies I/I, 1985. Budapest: Akadémiai Kiadó. P.80. URL: <http://www.kormany.hu/download/2/09/80000/USHU90 - Hungarians in America.pdf>
11. Vasvary, E. Lincoln's Hungarian Heroes. The Participation of Hungarians in the Civil War 1861-1865. Washington, D.C.: The Hungarian Reformed Federation of America, 1939. URL: <http://www.mek.oszk.hu/10900/10988/10988.pdf>

УДК 34: 091(470) "16–18"

Пархоменко Владимир Валерьевич

ПРОБЛЕМА ПОДДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII – НАЧАЛО XIX ВВ.)

В статье изучаются те проблемы, с которыми сталкивались иностранцы при вступлении в подданство Российской империи. Изменение нормативно-правовой базы касающейся данного вопроса проанализировано и разбито на несколько периодов.

Ключевые слова: подданство, иностранцы, Российская империя, Петр I, Екатерина II.

Parkhomenko Vladimir V.

THE PROBLEM OF CITIZENSHIP IN THE RUSSIAN EMPIRE, STAGES OF DEVELOPMENT OF LEGISLATION TO FOREIGNERS (SECOND HALF OF XVII – BEGINNING OF XIX C.)

This article studies the problems faced by foreigners when taking the citizenship of the Russian Empire. Changing the legal framework relating to the issue analyzed and divided into several periods.

Key words: citizenship, foreigners, The Russian Empire, Peter I, Catherine II.

Подданство являет собой стабильную политико-правовую связь лица с государством, выражавшуюся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности. Определение содержания и значения подданства и гражданства, его основных особенностей – сложная, и важная проблема.

Особенно значимой проблема подданства является для определения отношений иностранных подданных с государством, в которое они прибывают с разной целью: на постоянное поселение, на гражданскую и военную службу, или в ином качестве. Автор под термином «иностранец» предлагает понимать ту личность, которая не имеет гражданства, подданства Российской империи, в области юрисдикции которого находится с момента появления на ее территории. Личность является иностранцем, когда государство ее гражданства и государство ее пребывания не тождественны друг другу.

Прибытие подданного иностранного государства на территорию Российской империи служило основанием для начала его отношений с Россией. Иностранец наделялся определенными правами и ему предоставляли некоторые возможности, которые он мог реализовать на территории своего пребывания. Но опыт такой регламентации пришел не сразу. Как и опыт процесса принятия подданства Российской империи иностранцами.

Проблема подданства и гражданства изучалась в работах ряда отечественных авторов. Н. О. Куплеваский следующим образом формулировал сущность подданства: «Подданством или гражданством называется постоянная связь отдельного лица с определенной страной и ее правительством, основанная на обязанности «верности» и «подчинения». Одно подчинение не составляет

еще подданнической связи. Подчиняться властям данной страны должны и живущие в ней иностранцы, только обязанность верности, основанная на нравственном долге каждого гражданина, по мере своих сил всячески способствовать благосостоянию государства, отличает подданнические отношения от других случайных отношений» [1].

По мнению О. Е. Кутафина, использование терминов «граждане», а также «подданные» в разные времена применительно к различным понятиям связано главным образом с тем, что эти термины весьма многозначны, что и создает неопределенность в их использовании. Понятие «гражданство» употребляется в нескольких смыслах и значениях. Как морально-политическая категория, оно тождественно понятию «патриот». В качестве правовой категории оно используется для определения правоотношения между лицом и государством, как субъективное право лица или как правовой институт. [2, с. 3]

А. М. Турубинер считал, что если личность и государство взаимосвязаны комплексом прав и обязанностей, то данная личность обладает гражданством определенного государства, и на нее распространяются все законы регламентирующие положение подданных внутри ее границ. Согласно Турубинеру, власть государства распространяется на иностранцев лишь тогда, когда они проживают на его территории, а на граждан власть государства распространяется и тогда, когда они находятся за границей. Подданные, находящиеся за границей, пользуются дипломатической защитой своего государства. Автор возражал против попытки разделить понятия гражданства и подданства, понимая под гражданством обладание публичными правами и обязанностями [3].

Общественно-политический деятель начала XX в. Федор Федорович Кокошкин полагал, что в самом общем понимании подданными или гражданами являются все лица, находящиеся на государственной территории. Все они подчиняются государственной власти и состоят в юридических отношениях с ней, в том числе иностранцы, живущие в пределах государства. Но из всего общества страны выделяются непосредственно подданные или граждане в собственном смысле слова. Они состоят по отношению к государству в более тесных отношениях, чем остальные жители государственной территории и имеют такие права и обязанности, каких не имеют последние. К подданным в узком смысле слова не относятся, прежде всего, иностранцы, т. е. подданные другого государства, пребывающие на государственной территории. Их называют «временными» подданными. Юридическое положение иностранцев существенно отличается от положения подданных государства его пребывания. Иностранец подчиняется законам страны и имеет публичные права по отношению к ней только потому, что он находится на государственной территории и лишь до тех пор, пока он на ней находится.

Кокошкин заявлял: «Как обыкновенно бывает в праве, формальные юридические отношения не всегда совпадают с фактическим положением вещей. Возможно представить, что живущий в стране долгое время иностранец принимает участие в политической жизни страны и фактически входит в состав данного народа; встречаются и наоборот, лица, лишь числящиеся гражданами того или иного государства, но в действительности, ему совершенно чуждые. Но это неизбежное следствие общего характера юридических норм, которые строятся на презумпциях, оправдывающихся лишь в большинстве, но не во всех случаях действительности. По идее же, гражданин или подданный тот, кто участвует в политической жизни страны, и потому является составным элементом государственности личности» [4].

Российский публицист В. М. Гессен обратил внимание на то, что если под подданством понимать подчинение государственной власти то очевидно, что иностранец является подданным того государства, в пределах которого он находится. Но господство государства над подданным и иностранцем основывается на двух существенно друг от друга отличающихся положениях. Над подданным государство господствует в случае его личной принадлежности к государству. Господство государства над подданным является персональным, или личным верховенством. Наоборот, над иностранцем государство господствует в силу его нахождения на территории государства. В отличие от личного верховенства, принадлежащего государству в его отношении к подданному, в отношении к иностранцу государству принадлежит территориальное верховенство [5, с. 108–111]. Гессен подчеркивал, что, начиная с периода французской революции, для обозначения подданства во всеобщее употребление входят термины «гражданство» и «гражданин». «Как известно, до настоящего времени в истории государственного права понятию гражданства по общему правилу дается весьма специальное или узкое значение. Гражданином называется тот, кто является субъектом определенной категории публичных прав, а именно, прав политических» [5, с. 116–117].

Русское право до XVII в. не содержало норм, которые бы строго разграничивали статус русского и иностранного подданного. Да и само понятие подданства имело бытовой, а не юридический характер. В представлении общества той эпохи стать подданным – означало креститься в православную веру [2, с. 25].

Становление и развитие российского законодательства в отношении иностранцев, изменение их правового положения на территории российского государства, позволяет выделить несколько этапов.

Первый этап, начальный, (середина XVII – начало XVIII вв.) связан с Новоторговым уставом (22 апреля 1667 г.) Данный документ является первой попыткой законодательной регламентации правового положения иностранцев в Российской империи. Новоторговый устав был узконаправленным, регулировал только вопросы въезда иностранных купцов, а также правила торговли и таможенных пошлин [6]. Торговля иностранных купцов ограничивалась местом, (торговать разрешалось только в пограничных городах, портах), временем (ограничение сроками ярмарок), перечнем товаров. Иностранцам запрещалась розничная торговля и торг между собой, детально регламентировался учет их товаров, запрещалось торговать в розницу: «А чтоб на Москве и в городех иноземцы никаких товаров врознь не продавали. А будет учнуть врознь продавать, и те товары иметь на великого государя. А иноземцом с иноземцы никакими товары не торговать и не менять» [7].

На второй, Петровский этап (первая половина XVIII в.) развития российского законодательства в отношении иностранцев, значительным образом повлияли реформы Петра I, законодательное оформление правового статуса иностранцев в Российской империи получило дальнейшее развитие. В это время был снят запрет на свободный въезд, урегулированы многие вопросы правового положения иностранцев. Петр I, стремясь сделать Россию более могущественной, и всячески улучшить и расширить торговлю с иностранными государствами, издал манифест от 16 апреля 1702 г. «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания» [8]. Данный манифест имел важнейшее значение для России, он впервые в истории страны законодательно открыл иностранцам свободный доступ в Россию и гарантировал им ряд прав, привилегий и свободу вероисповедания. Иноземцы, которые были наиболее полезны с точки зрения потребностей экономического, политического, военного развития Российской империи, получили право публичного отправления своей религии. Всем представителям конфессий разрешалось отправлять богослужение домашним способом: «Буде же случится, что в каком-либо месте Нашего Государства или при наших армиях и гарнизонах не будет настоящего духовного чину проповедника или церкви то каждому позволено будет в доме своем, самому и с домашними своими, службу Господу Богу совершать» [9]. Вместе с тем обладал ограниченной сферой действия – въезд в Россию разрешался только лицам «военного звания», купцам и художникам («разным мастерам»). Позднее был разрешен въезд и иностранцам-правоведам. Стало допускаться селение иностранцев в черте города, а также в сельской местности. Наблюдение над передвижением иностранцев по России было возложено на органы полиции [10]. Иностранцам предоставлялись довольно широкие права по обладанию имуществом. Иностранцы могли иметь на праве собственности движимое и недвижимое имущество (дома в городах). Однако право иностранцев на владение землей оставалось неурегулированным до 40-х годов XVIII в. Лишь указ Сената от 21 мая 1747 г. провозгласил право собственности на землю с крестьянами привилегией российских подданных [11].

Впервые присяга на подданство как способ натурализации получает правовое закрепление в манифесте 1721 г., призывавшем пленных шведов к вступлению в русское подданство. Вступление в подданство должно было быть добровольным, причём вступающий должен был показать, «чем он честно пропитать себя чаёт». В тексте присяги не было прямого указания на вечный характер подданства. Указ Петра Великого от 1721 г. позволял иноземцам обзаводиться земельными владениями, поместьями путем принесения присяги на «вечное подданство Российскому Государю», при этом крещение в православную веру было необязательным. Однако уже сенатский указ от 27 августа 1747 г. «О клятвенном обещании иностранцев, желающих присягать на вечное подданство России» вводил момент вечности в текст присяги: «Аз нижепоименованный, бывший поданный, обещаюсь и клянусь Всемогущему Богу, что я Всепресветлейшей... Государыне... хочу верным, добрым и послушным рабом и вечно подданным с моею фамилией быть и никуда... за границу не отъезжать и в чужестранную службу не вступать» [8]. Текст этот оставался неизменным и в последующих указах: от 8 марта 1762 г. и 6 июля 1793 г. В соответствии с указами от 12 декабря 1796 г. и 18 апреля 1801 г., присягающий не называя себя рабом, обещал, тем не менее, «верным, добрым,

послушным и вечно подданным с моею фамилией быть». Текст этот перешёл, в конечном счете, и в Свод законов [2, с. 29–30].

Третий период, Екатерининский, (с 1762 г. и до конца XVIII в.) знаменуется правлением продолжательницы Петра I в формировании и развитии правового статуса иностранцев императрицы Екатерины II. Руководствуясь практическими соображениями – «об умножении» в России населения, а также развитием сельского хозяйства, чтобы коренные обыватели могли заимствовать у иностранцев улучшенные способы обработки земли, разведения скота и вообще улучшения правил ведения хозяйства – 4 декабря 1762 г. императрица издала манифест «О позволении иностранцам выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое Отечество русских людей, бежавших за границу». Этим актом она решила вопрос о свободном въезде иностранцев в Россию и предоставила им значительные права и льготы [2, с. 32]. Российское законодательство предоставляло иностранцам возможность пользоваться гражданскими правами наравне с русскими подданными. И в законодательной базе стоит отметить в этом свете манифесты Екатерины Второй от 4 декабря 1762, от 22 июля 1763, Жалованную грамоту городам от 21 апреля 1785 (статьи 92–122) [8] – здесь иностранцы упомянуты в качестве особой категории городских жителей, «иностранных гостей», которым гарантировалось свободное вероисповедание католической или протестантской веры и участие в городском управлении. А также разрешалось владеть собственными промышленными предприятиями всех видов (фабрики, мануфактуры, заводы), причем содержать их на чрезвычайно выгодных условиях, так как о вступлении в одну из трех купеческих гильдий, а также о каких-либо иных фискальных обязательствах нигде нет речи [12].

Что касается термина «иностранец», «иностранный», то однозначной трактовки не было. Так, в 1763 в России была создана Канцелярия опекунов иностранных, в ведении которой находились не только иностранцы, но и те, кто уже при въезде в пределы российского государства принял присягу на верноподданничество [13].

Третий этап значительно расширил права и льготы иностранцев в Российской империи: им отводились обширные земельные наделы, предоставлялась финансовая поддержка, разные льготы в податях и повинностях. Но такие обширные льготы в правовом положении иностранцев имели, в конечном счете, и отрицательную сторону, которая заключалась в слишком большой обособленности и автономности иноземцев от коренного населения. Иностранцы жили и работали в своих колониях по своему уставу и представляли собой «государство в государстве» [14].

Четвертый этап, ограничительный, (конец XVIII в. – первая половина XIX в.) был связан с рядом законодательных актов Российских императоров Павла I и Александра I, которыми были введены ряд ограничений привилегированного правового положения иностранцев в России. Начиная с французской революции и во время наполеоновских войн правительство России уже относилось к иностранцам весьма настороженно, главным образом по политическим соображениям. Это повлекло различные ограничения, что особенно коснулось иностранцев – подданных Франции и подчиненных последней государств. Так, в период 1789–1820-х гг. был затруднен въезд в Россию иностранцев, устанавливался особый надзор за иностранцами и правила пропуска их в пределы Империи.

В 1806 г. вышел указ Александра I «О высылке из России всех подданных Французских и разных немецких областей, которые не пожелают вступить в подданство; о непрпуске оных в Россию без паспортов Министра иностранных дел; о прекращении действия торгового договора с Францией и об учреждении комиссии для разбора иностранцев» [8]. Манифестом от 1 января 1807 г. существенно ограничивались права иностранных купцов. Вместе с тем, подданные тех держав, с которыми Россия заключила торговые договоры, пользовались в Российской империи преимущественными правами по сравнению с другими иностранцами. Эти ограничения прав иностранцев по торговле и в других сферах деятельности существовали до 1860 г., когда Александр II своим указом «О правах пребывающих в России иностранцев» предписал, что пребывающим в Россию иностранцам по торговле, земледелию и промышленности дарованы такие же права, какими пользуются русские подданные [11].

Таким образом, выявленные этапы развития законодательной базы в отношении иностранцев позволяют сказать, что Российское государство XVIII–XIX вв. осознавало значимость того потенциала, тех навыков и умений, которые несли в себе иностранцы, прибывающие во внутренние и окраинные регионы Российской Империи, в том числе на Северный Кавказ. Иностранцы, принявшие российское подданство, позволяли решать первостепенные задачи развития экономического, политического потенциала страны.

Литература

1. Куплеваский Н. О. Русское государственное право. Т. 1. Харьков, 1902. С. 134.
2. Кутафин О. Е. Российское гражданство. М., 2003. С. 3, 25, 29–30, 32.
3. Турубинер А. Гражданство. Энциклопедия государства и права. Т. I. М., 1929. С. 526–527.
4. Кокошкин Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 183–184.
5. Гессен В. М. Подданство, его установления и прекращение. СПб., 1909. С. 108–111, 116–117.
6. Милюкин А. О свободе приезда иностранцев в Московское государство // Журнал Министерства народного просвещения. № 5. СПб., 1908. С. 72.
7. Новоторговый устав 22 апреля 1667 г. // Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Исторический факультет. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/novotorg.htm>
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1649–1825) // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html
9. Манифест о вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания // Фонд Александра Н. Яковлева. <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/65202>
10. Поленов Д. В. О присяге иноземцев, принятых на русскую службу при Петре Великом. М. 1869. С. 57; 68.
11. Тесленко А. М. Правовой статус иностранцев в России (вторая половина XVII–начало XX вв.). Екатеринбург, 2000. С. 115, 124–125; 132; 138.
12. Плохотнюк Т. Н. Немцы российского фронта (историко-правовой аспект) // Российское государство общество и этнические немцы основные этапы и характер взаимоотношений XVIII–XXI вв. М., 2007. С. 152–153.
13. Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997. С. 38.
14. Мыш М. И. Об иностранцах в России. Сборник узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительственными и судебными разъяснениями. СПб., 1888. С. 325; 356–358.